На Имперскую армию обрушился град стрел. Они безжалостно пронзали солдат, разрушая целостность их строя. Я слышал, как повсюду кричали в агонии люди.

Однако ущерб был минимальным. Из десятков тысяч солдат лишь около сотни получили ранения. Если посмотреть на армию в целом, то это было ничтожное число.

Нет, что-то не так.

Наблюдая за полем боя, я заметил нечто странное. Некоторые солдаты сильно кашляли. Некоторые стояли на коленях, не в силах пошевелиться, других рвало кровью. Все эти явления происходили в непосредственной близости от того места, куда попали стрелы. Солдаты, почувшавшие что-то странное, в панике начали отступать.

— Что ты сделал? - спросил я Генри.

— Я насыпал на стрелы порошкообразный яд, - сказал он. — И как только стрела попадает в цель, он рассеивается. Но, он быстро рассеивается и теряет свою токсичность, но он очень силён, - гордо пояснил Генри.

У него было оживлённое выражение лица. Он был не просто боевым маньяком, ему нравились и подобные "фокусы". Генри не колеблется, даже если это будет бесчеловечно. Он человек, который будет делать то, что считает наиболее практичным.

— Это самый эффективный способ сократить численность противника с наименьшими усилиями. Если они узнают, что стрелы отравлены, их движения замедлятся. Мы должны воспользоваться этим.

Генри, говоря это, взял лук и пустил стрелу. Безжалостный выстрел пронзил лоб человека, стоявшего в отдалении, похожего на командира. Мужчина рухнул с широко открытыми глазами.

Генри продолжал стрелять из лука. На этот раз он попал другому солдату в лоб. Человек, который как раз собирался отдать приказ остальным. Оба находились на таком расстоянии, что невооружённым глазом их было трудно различить, но ему удалось застрелить их, как будто это было легче лёгкого.

— Это впечатляет.

— Ха-ха-ха, похвала тебе ничего не даст.

Генри, пребывая в хорошем настроении, ловко управлялся со своим луком. Одного за другим он стрелял и убивал тех, кто выглядел как командир. Это было очень похоже на него - полностью разрушить субординацию противника.

Тем временем демоны пускали отравленные стрелы. Даже если они не попадали в цель, враг всё равно пострадает, просто находясь в непосредственной близости от стрел. Имперская армия, естественно, была ограничена в своих передвижениях. Их мучило большое смятение, в том числе и то, что их командиры пали.

Большинство Имперских сил уже были заняты, пытаясь справиться с нами. Лишь немногие остались, чтобы уничтожить нежить на стороне леса. Они, должно быть, думали, что должны отдать приоритет нападению на нас. Это было разумным решением. Я так и думал, что они это сделают.

Вскоре после этого Имперская армия начала контратаку, стреляя в нас. Стрелы обрушились сверху с ошеломляющей плотностью. Это было хорошо скоординированное движение, несмотря на внезапное нападение и сокращение их командиров. Солдаты привыкли воевать.

Однако, в конце концов, они были всего лишь людьми. Они не были достаточно сильны, чтобы справиться с настоящим монстром. Я должен был показать им нашу разницу, которую нельзя было изменить умением воевать.

Я использовал свою магию ветра, чтобы отмахнуться от дождя стрел. Некоторые стрелы были усилены магией, но это не имело значения. Я позволил своей магии сдуть их.

Дождь стрел, не попадавших в цель, обрушился на армию Повелителя Демонов. Но мы все были невредимы.

— Сколько бы раз я это ни видел, магия Генерала всё равно удивительна. Ты ведь тоже так думаешь, правда?

Генри зааплодировал, а затем повернулся к Логану, который спокойно наблюдал за происходящим. Логан слегка приподнял брови. Он мрачно посмотрел на меня.

Логан заговорил после небольшой паузы:

— ...Да, верно. Как и ожидалось от Повелителя Демонов.

Вопреки его словам, его взгляд был таким же, как в давние времена. Это была минутная перемена, которую остальные даже не заметили. Даже после того, как он стал свидетелем силы Повелителя Демонов, его отношение ко мне не изменилось. Втайне я испытал облегчение.

В этот момент я услышал, как что-то прорезало ветер, летя в мою сторону. Это была стрела, направленная в меня. Я развернул свою защитную магию и парировал стрелу прямо перед собой.

Похоже, они планировали внезапную атаку.

Я поднял сломанную стрелу и заметил лучника, который выпустил её, смешавшись с армией на другой стороне. Он был довольно точен. Если бы ему повезло, я мог бы получить прямое попадание. Похоже, в Имперской армии есть отличные лучники. Как раз в тот момент, когда я подумал об этом, Генри достал лучника своим луком.

— Ха-ха-ха, похоже, там есть кто-то особо наглый, - сказал Генри, как будто он ожидал этого.

Дальний бой был его сильной стороной. Его лук имел подавляющую дальность. А когда он объединился с мастерством Генри, всё поле боя теперь было в пределах его атаки. С точки зрения врага, он представлял собой не что иное, как угрозу.

Может быть, мне тоже стоит сыграть активную роль.

С этой мыслью я запустил копьё из миазмов. Копьё, скользнув по воздуху, пронзило сразу нескольких солдат. Принесённые в жертву солдаты были испорчены миазмами и превращены в нежить.

Созданная таким образом нежить начала нападать на своих бывших товарищей. Те, кого они пожирали, также возвращались к жизни как нежить. Это была боевая стратегия, с которой я уже был знаком. Теперь солдаты Имперской армии не могли так легко приблизиться к нам.

Пока я наблюдал за размножением нежити, в небе появилась светящаяся штука. В небе спокойно появился лев, окрашенный слабым светом. Лев атаковал Имперскую армию, его крылья поднимались и опускались.

Он рвал солдат на части когтями и кусал их клыками. Из его пасти вырвалось пылающее красное пламя, которое жгло армию. Мечи и копья отскакивали от поверхности его тела, и магия рассеивалась, когда она соприкасалась с сиянием льва. Лев убивал солдат в мгновение ока. У солдат не было времени, чтобы напасть на нас.

Это призрачный зверь, созданный магией духов.

Я с первого взгляда понял, кто его сделал. Есть только один человек, который может использовать такую магию в этом месте.

— ...

Человек, о котором шла речь, Логан, сосредоточенно сидел, скрестив руки на груди. Его обычно острый взгляд, казалось, стал ещё острее. Генри, который перестал стрелять, был поражён, увидев, как призрачный зверь убивает солдат одного за другим.

— Ого, так вот что скрывали эльфы. Эт впечатляет.

— ...Я всё. Закончите остальное.

Логан скрипнул зубами, смотря на поле боя. Приглядевшись, я увидел, как по его лицу стекает пот.

Требуется много усилий, чтобы поддерживать призрачного зверя такого уровня. Обычно несколько эльфов работали вместе, чтобы создать несколько низших индивидуумов. Но Логан специализировался на подобных техниках. Не похоже, чтобы у него были какие-то способности к атакующим техникам, как у призрачных зверей.

Именно гордость и упрямство заставили его использовать призрачного зверя, даже если это требовало таких усилий. Это означало, что он был не просто существом, нуждающимся в защите от Повелителя Демонов. Конечно, это был также способ отомстить Империи, которая пыталась уничтожить его родину.

— Что ж, думаю, пришло время атаковать. Генерал, вы не возражаете? – спросил Генри, опустив лук и сверкая глазами.

Мне показалось, что он вот-вот бросится бежать.

Я кивнул ему.

— Да. Давите их, сколько душе угодно. Уничтожьте всех.

— Ха-ха-ха, это самый лучший приказ! Ладно, ребята, вперёд!

Ликующий Генри вырвался из авангарда и побежал вперёд. Демоны последовали за ним в бешеном темпе. В результате возникла странная ситуация, в которой осталось лишь несколько немертвых.

— ...Твои новые компаньоны довольно сильны, верно?

Логан говорил с некоторой тревогой в голосе. Призрачный зверь-лев, бегавший по полю боя, исчез, словно испарился. Я же был рад, что он не надавил на себя и не истощил свои силы.

— Они, конечно, немного наглы. Но им можно доверять, – пробормотал я, наблюдая, как Имперские войска начинают отступать. У них было множество различных мотивов и верований, но именно они решили служить Повелителю Демонов. Они будут сражаться за меня до самой смерти.

— Понимаю. Это хорошо.

— ...

Я посмотрел на Логана. Он пристально смотрел на армию Повелителя Демонов, топчущую Имперскую армию. Его профиль был полон твёрдой решимости и стремления.

<http://tl.rulate.ru/book/43250/1382486>